

Прежде чем он увидит

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Прежде чем он увидит

Блейк Пирс

Загадки Макензи Уайт #2

В «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ» курсант ФБР Макензи Уайт пытается добиться успеха в Академии в Куантико и доказать, что, пусть она и женщина, и приехала из Небраски, она тоже чего-то стоит. Надеюсь, что обладает всеми важными качествами, чтобы стать агентом ФБР и навсегда забыть о прошлой жизни на Среднем Западе, она не хочет привлекать лишнего внимания к своей персоне и мечтает лишь о том, чтобы впечатлить наставников.

Но всё меняется, когда на мусорной свалке обнаруживают тело женщины. Убийство очень похоже на дело «Страшилы», благодаря которому Макензи прославилась в Небраске. Пытаясь выиграть время и остановить серийного убийцу, в ФБР решают пойти против правил и привлечь Макензи к расследованию преступления.

Это её шанс произвести впечатление на верхушку ФБР, и значит, многое поставлено на карту. Не все рады тому, что она участвует в расследовании, и она совершает ошибку за ошибкой. Давление нарастает, когда находят новую жертву. Одна среди опытных агентов, Макензи понимает, что её просто не воспринимают всерьёз. Будущее её карьеры в ФБР под вопросом.

Какой бы стойкой и решительной ни была Макензи, как бы хорошо у неё ни получалось выслеживать убийц, это новое дело кажется ей неразрешимой загадкой. Возможно, у неё не хватит времени, чтобы во всём разобраться, потому что и её собственная жизнь рушится на глазах.

Мрачный и увлекательный психологический триллер «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ» – это книга #2 в захватывающей серии детективных романов,

рассказывающих о любимой героине. От книги просто невозможно оторваться.

БЛЕЙК ПИРС

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (книга #1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга #2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга #3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга #4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга #5)

КОГДА СЪЕДАЕТ ТОСКА (книга #6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (книга #1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга #2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (книга #3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (книга #1)

ПРИЧИНА БЕГСТВА (книга #2)

ПРИЧИНА СКРЫВАТЬСЯ (книга #3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОК»

ОТПЕЧАТОК СМЕРТИ (книга #1)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ

Сьюзен Келлерман понимала, как важно выглядеть красиво. Она представляла компанию, пытаясь привлечь новых покупателей, поэтому от её внешнего вида зависело многое. Что она никак не могла понять, так это зачем, чёрт возьми, ей надо было носить высокие каблуки. На ней было красивое летнее платье, с которым отлично смотрелись бы туфли-балетки, но нет... начальство настаивало на высоких каблуках. Они добавляли утончённости.

«Не думаю, что высокие каблуки как-то связаны с продажами», – думала она. И это было так, если потенциальный клиент не был мужчиной. Согласно анкете,

человек, к дому которого она сейчас шла, был мужчиной. Сюзен дотронулась до ворота платья. Декольте немного открывало грудь, ничего провокационного.

«Вот, – подумала она, – что говорит об утонченности».

С довольно тяжёлым и громоздким демонстрационным чемоданчиком в руках она поднялась по ступеням, стуча каблуками, и позвонила в дверь. Ожидая, когда ей откроют, она быстро оглядела дом. Это был обычный небольшой дом на окраине небогатого района. Лужайку недавно подстригли, но миниатюрные клумбы, стоящие у крошечной лестницы, отчаянно нуждались в прополке.

Дом находился на тихой улице, но Сюзен не хотелось бы здесь жить. Дома представляли собой одноэтажные строения, разбросанные вдоль дороги. Как ей казалось, в большинстве из них жили старики или те, кто едва сводил концы с концами. А конкретно этот дом казался буквально в одном финансовом кризисе от того, чтобы перейти в собственность банка.

Она вновь потянулась, чтобы ещё раз позвонить в звонок, но дверь открылась до того, как она это сделала. Мужчина, отворивший её, был среднего роста и телосложения. Было что-то женственное в его облике. Сюзен сделала этот вывод, глядя, как просто он открыл перед ней дверь и широко улыбнулся.

«Доброе утро», – сказал мужчина.

«Доброе утро», – ответила она.

Сюзен знала имя мужчины, но её научили не называть клиентов по имени до тех пор, пока разговор не перейдёт в фазу активного общения. Если сразу называть их по имени, то они начинают чувствовать себя не покупателями, а мишенями, даже если речь идёт о заранее запланированной встрече.

Не давая мужчине возможности самому начать задавать вопросы, а значит, взять контроль над ходом разговора в свои руки, она добавила: «Я надеялась, у вас найдётся минутка, чтобы поговорить со мной о вашем питании».

«Питании? – с ухмылкой переспросил мужчина. – Нет у меня никакого особенного питания. Я, в общем-то, ем всё, что захочу».

«О, это хорошо, – прошебетала Сьюзен, чарующе улыбаясь. – Я думаю, вы в курсе, что не многие в возрасте за тридцать могут позволить себе это без вреда для фигуры».

Впервые за всё время мужчина посмотрел на чемоданчик, который она держала в левой руке. Он вновь улыбнулся, но на этот раз ленивой улыбкой – такой улыбкой, которая появляется на лицах людей, как только они понимают, что их обвели вокруг пальца.

«И что вы продаёте?»

Вопрос прозвучал с сарказмом, но, по крайней мере, он не захлопнул перед её носом дверь. Сьюзен отнеслась к этому, как к первой небольшой победе, которая поможет ей попасть в дом этого мужчины. «Я представляю университет «Лучший ты», – сказала она. – Мы предлагаем людям старше тридцати очень простой и эффективный способ поддержания хорошей физической формы без необходимости ходить в спортзал или кардинально менять образ жизни».

Мужчина вздохнул и потянулся к двери. Он не выглядел заинтересованным, и, казалось, сейчас отправит её восвояси: «И что за способ?»

«Набор протеиновых коктейлей, для приготовления которых мы производим собственную протеиновую муку, а также более пятидесяти рецептов здорового питания для поддержания вас в хорошей форме».

«И всё?»

«И всё», – сказала она.

На секунду мужчина задумался, переводя взгляд со Сьюзен на объёмный чемодан у неё в руках. Потом он посмотрел на часы и пожал плечами.

«Я вам вот что скажу, – проговорил он. – Через десять минут мне нужно уходить. Если за это время вы сможете меня убедить, то я ваш клиент. Я готов на всё, лишь бы не возвращаться в спортзал».

«Чудесно», – радостно сказала Сьюзен, внутреннее съёжившись от того, как неискренне это прозвучало.

Мужчина сделал шаг в сторону и жестом пригласил её войти: «Прошу», – сказал он.

Она вошла в дом и оказалась в маленькой гостиной. На пошарпанной тумбе стоял древний телевизор. Несколько старых пыльных стульев стояли в углу рядом с просиженным диваном. Повсюду стояли керамические фигурки и лежали кружевные салфетки. Казалось, здесь живёт не сорокалетний одинокий мужчина, а какая-нибудь старушка.

Сама не зная почему, Сьюзен вдруг внутренне напряглась, но попыталась отбросить страх, стараясь найти всему какое-никакое логическое объяснение. «Может, он просто чокнутый, или это вовсе не его дом. Может, он живёт с матерью».

«Можно поставить чемодан сюда?» – спросила она, указывая на журнальный столик перед диваном.

«Да, здесь будет в самый раз», – ответил мужчина. Он улыбнулся ей и закрыл дверь.

Как только дверь захлопнулась, Сьюзен почувствовала, как внутри всё похолодело. Казалось, что в помещении вдруг стало холодно, и от этого по коже пошли мурашки. Что-то здесь было не так. Её одолевало какое-то странное чувство. Она посмотрела на ближайшую керамическую фигурку – маленький мальчик тянет за собой игрушечный поезд – словно надеясь, что та поможет ей во всём разобраться.

Сьюзен отвлеклась, раскрывая чемоданчик. Она вытащила несколько упаковок протеиновой муки от университета «Лучший ты», а также мини-блендер (розничная стоимость которого составляет 35 долларов, но он достанется вам совершенно бесплатно с первым заказом!), пытаясь таким образом отвлечься.

«Итак, – начала она, стараясь сохранять спокойствие и не обращать внимания на сковавший её внутренний холод. – Что вас интересует: похудение, набор веса или сохранение нынешней формы?»

«Даже не знаю, – ответил мужчина, стоя над столиком и глядя на товар. – А вы как считаете?»

Сьюзен едва могла говорить. Неизвестно почему, но ей было страшно.

Она посмотрела на дверь. Сердце громко стучало в груди. Он, что, запер дверь? Оттуда, где она стояла, было плохо видно.

Она вдруг поняла, что мужчина продолжает стоять, ожидая ответа. Она откинула страхи в сторону и попыталась сконцентрироваться на работе.

«Ну, сложно сказать», – ответила она.

Ей хотелось вновь посмотреть на дверь.

Вдруг неподвижные зрачки всех керамических фигурок в комнате уставились прямо на неё, как хищник на жертву.

«Не могу сказать, что я очень плохо питаюсь, – сказал мужчина. – Однако должен признать, что обожаю лаймовый пирог. Ваша программа позволит мне и дальше есть лаймовый пирог?»

«Вполне возможно», – ответила она. Пододвинув чемодан ближе, она начала что-то искать среди бумаг. «Десять минут, – думала она. С каждой секундой ей становилось всё больше не по себе. – Он сказал, что у него есть всего десять минут. Я должна вытерпеть».

Она нашла небольшую брошюру, в которой говорилось о том, что можно есть в ходе программы, и подняла глаза на мужчину, чтобы передать её ему. Он взял брошюру, и его рука на мгновение коснулась её ладони.

И вновь в голове завывали сирены, крича об опасности. Ей нужно было выбраться из этого дома. Раньше, заходя в дом к потенциальным клиентам, она никогда не испытывала ничего подобного, но сейчас чувство опасности было таким всепоглощающим, что она не могла думать ни о чём другом.

«Извините, – сказала она, укладывая бумаги и товар обратно в чемодан, – но я вдруг вспомнила о встрече. До неё меньше часа, а мне ещё нужно попасть на другой конец города».

«А, – ответил мужчина, глядя на брошюру, которую ему только что дали. – Я понимаю. Конечно. Надеюсь, вы успеете вовремя».

«Спасибо», – быстро сказала она.

Он протянул ей брошюру, и когда Сьюзен потянулась за ней, рука её дрожала. Она положила брошюру в чемодан и направилась к выходу.

Дверь была заперта.

«Простите», – сказал мужчина.

Сьюзен обернулась, не убирая руки с дверной ручки.

Она и не заметила, как он на неё напал. Она увидела лишь ослепляюще белый кулак, ударивший её в челюсть. Потекла кровь, вкус которой она сразу ощутила на языке. Она упала на диван.

Сьюзен открыла рот, чтобы закричать, но не смогла – челюсть справа словно онемела. Она попыталась подняться на ноги, но мужчина вновь налетел на неё, на этот раз ударив коленом в живот. У неё перехватило дыхание. Она согнулась, едва дыша. Она смотрела, как мужчина поднимает её и перекидывает через плечо, словно древний дикарь, который тащит назад в пещеру свою самку.

Она пыталась вырваться, но восстановить дыхание до сих пор не удалось. Казалось, её парализовало, она тонет. Её тело обмякло, а голова безвольно повисла. Кровь капала на спину мужчине, пачкая рубашку. Кроме этого она не видела ничего, пока он нёс её сквозь комнаты.

В какой-то момент Сьюзен поняла, что он перенёс её в другой дом – он был пристроен к тому, в котором она была всего несколько мгновений назад. Мужчина скинул её на пол, как мешок с камнями, и она ударилась головой о пошарпанный линолеум. Только она начала нормально дышать, как взгляд

заволокло яркими вспышками боли. Она перекадилась на бок, но стоило ей подняться на ноги, как мужчина был уже рядом.

Несмотря на боль, она смогла разглядеть достаточно, чтобы понять, что мужчина открыл потайную дверь, скрытую за стенной панелью. За дверью было темно и пыльно, а с потолка лохмотьями висели толстые провода. Как только она поняла, что он собирается отнести её вовнутрь, сердце так бешено забилося в груди, словно хотело пробить грудную клетку и вырваться наружу.

«Здесь вы будете в безопасности», – сказал мужчина, согнувшись, чтобы втащить её в дверной проём.

Она оказалась в темноте, лёжа на твёрдых досках, которые служили здесь полом. В воздухе пахло пылью и её собственной кровью, которая продолжала капать из разбитого носа. Мужчина... она знала его имя, но сейчас никак не могла вспомнить. Его имя превратилось в кровь, боль и сдавленное дыхание.

Как только ей удалось вдохнуть полной грудью, она сначала собралась кричать, но вместо этого позволила воздуху наполнить лёгкие и облегчить боль. В этот короткий миг потайная дверь захлопнулась, оставив её в темноте.

Последним, что она услышала перед тем, как потерять сознание, был его смех по ту сторону двери.

«Не беспокойтесь, – сказал он. – Скоро всё закончится».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сильный дождь монотонно лил на мостовую. Из-за его шума Макензи Уайт не слышала собственные шаги. Это было хорошо, потому что означало, что тот, за кем она следит, тоже их не слышал.

И всё же ей нужно было быть осторожной. На улице не только лил дождь, но и стояла глубокая ночь. Как и она, подозреваемый мог использовать темноту в свою пользу. От слабого мигающего света уличных фонарей было мало пользы.

Её волосы намокли, а мокрый плащ почти прилип к телу. Макензи бегом перешла пустынную улицу. Её напарник был уже на позиции. У стены старого бетонного здания она видела его припавший к земле силуэт. Приблизившись, освещаемая лишь светом луны и одинокого фонаря в квартале от места, она плотнее сжала пальцами скользкую рукоять выданного Академией Глока.

Ей нравилось держать пистолет в руках. Он дарил ей не только ощущение безопасности, она им дорожила. Когда она держала пистолет в руках и знала, что ей предстоит выстрелить, она ощущала личную привязанность к оружию. Она никогда не испытывала ничего подобного, работая детективом в Небраске, это чувство воспитала в ней учёба в Академии ФБР.

Макензи дошла до здания, и вместе с напарником они начали продвигаться дальше, прижавшись к стене. По крайней мере, здесь на неё не попадали капли дождя.

Её напарника звали Гарри Дуган. Ему было двадцать два года. Он был хорошо сложен и самоуверен. Его самоуверенность была ненавязчивой и даже вызывала уважение. Макензи с облегчением отметила, что он тоже немного нервничает.

«Ты осмотрел дом?» – спросила она.

«Нет, но в первом зале чисто. Это видно и через окно, – сказал он, указывая перед собой туда, где виднелось одинокое разбитое окно с торчащими зубьями стёкол».

«Сколько там помещений?» – спросила она.

«Точно знаю, что как минимум три».

«Я пойду первой», – сказала Макензи. Она сказала это так, чтобы предложение звучало утверждающе. Даже здесь, в Куантико, женщинам нужно было действовать настойчиво и уверенно, чтобы их воспринимали всерьёз.

Он кивнул. Она обогнала его и проскользнула к входу. Оглядевшись по сторонам, Макензи убедилась, что на улице никого не было. Подобные переулки всегда пугающе безлюдны.

Лёгким кивком головы она подозвала Гарри, и он сразу подбежал к ней. В руках он уверенно сжимал Глок, направив дуло к земле, как их и учили. Вместе они тихо подошли к двери, ведущей внутрь здания. Это было заброшенное бетонное строение – возможно, бывший склад или хранилище, – и дверь выглядела старой. Ещё было очевидно, что дверь не заперта, и через тёмную щель в проёме можно было заглянуть внутрь.

Макензи посмотрела на Гарри и отсчитала пальцами: три, два... один!

Она прижалась спиной к бетонной стене, Гарри присел, толкнул дверь и бросился внутрь. Она вбежала за ним. Они работали, как слаженный механизм. Однако, оказавшись внутри, они попали в кромешную тьму. Макензи сразу потянулась к фонарику, висящему на поясе. Она собралась уже его включить, как вдруг остановилась. Свет фонаря сразу выдаст их местоположение. Подозреваемый сможет видеть все их передвижения, а значит, сможет уйти... опять.

Она вернула фонарик на место и пошла первой, осторожно шагая впереди Гарри и держа Глок перед собой. Она двигалась к двери справа. Когда глаза привыкли к темноте, Макензи начала различать детали. В целом в помещении было пусто, лишь несколько намокших картонных коробок были свалены у дальней стены. В углу лежали козлы для пилки дров и несколько старых кабелей. Больше здесь ничего не было.

Макензи направилась к двери справа от себя. На самом деле никакой двери здесь тоже уже давно не было, остался лишь дверной проём. Внутри было так темно, что нельзя было ничего разобрать. За исключением разбитой стеклянной бутылки и крысиного помёта тут тоже было пусто.

Макензи остановилась и обернулась, вдруг осознав, что Гарри так близко следовал за ней, что когда она развернулась, то едва не наступила ему на ноги.

«Прости, – зашептал он в темноте, – я подумал...»

Его слова прервал звук выстрела, за которым мгновенно последовал «ох», и Гарри повалился на землю.

Прогремел ещё один выстрел, и Макензи прижалась к стене. Пуля попала в стену с другой стороны, и она спиной почувствовала, как та вошла в бетон.

Она понимала, что, действуя быстро, могла ликвидировать преступника без необходимости вступать в перестрелку. Она посмотрела на Гарри, увидела, что он в сознании, и потянулась к нему. Она оттащила его с линии огня, спрятав за дверным проёмом. Раздался очередной выстрел. Она услышала, как пуля пролетела у неё над плечом, просвистев рядом с плащом.

Когда Гарри был в безопасности, Макензи решила не тратить времени и действовать. Она вытащила фонарик, включила его и осветила пространство за дверным проёмом. Секунду спустя свет от фонаря упал на землю, и белый луч начал дико танцевать по полу и противоположной стене.

Услышав шум, Макензи откатилась от двери. Она низко припала к земле и сгруппировалась, перекатываясь и помогая себе руками. Когда она резко откатилась влево, то увидела силуэт преступника. Он находился справа от неё и смотрел туда, откуда лился свет фонаря.

Поднявшись на ноги, Макензи с силой выпрямила правую ногу вперёд. Удар пришёлся преступнику по ноге, чуть ниже колена. Подозреваемый подался вперёд. Этого она и ждала. Пока он падал, она набросилась на него, обхватила правой рукой за шею и повалила на землю. Надавив коленом на грудь, резким движением левой руки она прижала его к земле, обездвижила и быстро выхватила ружьё, бросив его на пол.

Откуда-то из глубины старого здания раздался громкий голос: «Стоп!»

Послышались щелчки выключателей, и загорелось несколько ярких ламп, наполнив помещение светом.

Макензи поднялась на ноги и посмотрела на подозреваемого. Он тоже смотрел на неё и улыбался. Его лицо казалось знакомым: она видела его несколько раз на занятиях; он громко выкрикивал приказы и наставления курсантам.

Она протянула руку, и он поднялся с пола: «Чертовски хорошо сработано, Уайт».

«Спасибо», – ответила она.

Откуда-то сзади, ковыляя, появился Гарри, держась за живот. «А они точно применяют нелетальную картечь?» – спросил он.

«И не только. Эти патроны не лучшего качества, – сказал инструктор. – В следующий раз будем использовать резиновые пули».

«Супер», – сквозь зубы ответил Гарри.

В помещение начали стекаться люди, потому что операция на Хоганс Элли завершилась. Макензи была здесь уже в третий раз. Хоганс Элли – тренировочная база, воссоздающая заброшенную улицу, – часто использовалась инструкторами ФБР для тренировки курсантов и отработки различных ситуаций в условиях, приближённых к реальным.

Рядом с Гарри стояли два инструктора, объясняя ему его ошибки и поясняя, что он сделал не так, раз его подстрелили. Ещё один инструктор шёл к Макензи. Его звали Саймон Ли. Он был человеком в возрасте и выглядел так, словно жизнь его немало потрепала, но он не остался у неё в долгу.

«Отличная работа, агент Уайт, – сказал он. – Насчёт приёма с перекатом хочу сказать, что ты сделала всё так быстро, что я чуть его не пропустил. И всё же... это было не совсем разумно. Если бы здесь было несколько преступников, всё могло бы закончиться по-другому».

«Да, сэр, я понимаю».

Ли улыбнулся. «Я знаю, – сказал он. – Скажу так, ты прошла только половину курса подготовки, а я уже в восторге от твоих успехов. Из тебя выйдет хороший агент. Молодец».

«Спасибо, сэр», – сказала Макензи.

Ли развернулся и направился прочь, разговаривая с другим инструктором. Люди начали покидать здание. К Макензи подошёл Гарри. Лицо его по-прежнему было искажено болью.

«Отличная работа, – сказал он. – Рана болит в два раза меньше, когда знаешь, что проиграл красотке».

Макензи закатила глаза и зачехлила Глок. «Лесть тебе не поможет, – сказала она. – Как говорится, на ней далеко не уедешь».

«Знаю, – ответил Гарри, – но может, я хотя бы могу рассчитывать на выпивку?»

Макензи широко улыбнулась: «Если ты угощаешь».

«Да, я плачу, – согласился Гарри, – потому что не хочу, чтобы ты надрала мне задницу».

Они вышли из здания и снова оказались под дождём. Сейчас, когда с заданием было покончено, дождь даже немного освежал. По улице ходили инструкторы и консультанты, готовясь разойтись по домам. Макензи решила, что может вполне собой гордиться.

За одиннадцать недель в Академии она сдала большую часть аудиторных курсов, входящих в подготовку... И от того, чтобы стать оперативным агентом ФБР её отделяли всего девять недель учёбы.

Она вдруг задумалась, почему не уехала из Небраски раньше. Когда Эллингтон предложил её кандидатуру для учёбы в Академии, для Макензи это стало золотым билетом в жизнь, испытанием, которое она так ждала, чтобы проверить свои силы и вырваться из зоны комфорта. Она ушла с работы, бросила парня, съехала с квартиры... и начала новую жизнь.

Она подумала о бескрайних равнинах, кукурузных полях и безграничном голубом небе, которые остались дома. Они были по-своему красивы, но она жила среди них, как в тюрьме.

Сейчас всё это было в прошлом.

Сейчас она была свободна, и её больше ничто не останавливало.

Остаток дня прошёл в спортзале: отжимания, бег, упражнения на пресс, снова бег и несколько упражнений с гантелями. В первые дни в Академии она ненавидела занятия в зале, но потом её тело и разум привыкли к нагрузкам, и Макензи с нетерпением ждала очередную тренировку.

Все упражнения делались быстро и точно. Она так быстро сделала пятьдесят отжиманий, что даже не обратила внимания на жгучую боль в плечах до тех пор, пока не закончила их и не перешла к бегу с препятствиями, мчась по испещрённому грязными лужами треку. Выполняя любое упражнение, Макензи считала, что если после него у неё не дрожат руки и ноги, и адски не болит пресс, значит, она выложилась не на полную.

В её группе было шестьдесят курсантов, и среди них было только девять женщин. Это её мало заботило отчасти потому, что работа в Небраске научила её не обращать внимания на половую принадлежность коллег. Она просто старалась не высовываться и выполнять задания на пределе своих возможностей, что, без ложной скромности, было уже само по себе исключительно.

Когда инструктор сказал, что на сегодня всё – после того, как она пробежала две мили по грязным тропинкам леса – курсанты группы сразу разошлись кто куда. Макензи же присела на скамью у дорожки, чтобы потянуть мышцы. Особых планов на вечер у неё не было, а успех в Хоганс Элли до сих пор будоражил кровь, поэтому она решила пробежать ещё круг.

Как ей не хотелось это признавать, но, оказывается, она любила бегать. Конечно, участвовать в марафонах она не собиралась, но её увлекал процесс. Помимо сдачи обязательных нормативов, она находила время для пробежек по зелёным дорожкам кампуса, находящимся в шести милях от штаб-квартиры ФБР и восьми милях от её квартиры в Куантико.

В мокрой от пота тренировочной майке, с румянцем на щеках она закончила учебный день пробежкой по полосе препятствия, минуя на этот раз холмы, сваленные брёвна и сетки. На бегу она заметила, как за ней наблюдают двое мужчин: они смотрели на неё не с вожделением, а с восхищением, которое, по правде говоря, добавляло сил, чтобы бежать быстрее.

Если быть до конца откровенной, то Макензи была бы не прочь получить пару вожделенных взглядов. Её новое стройное тело, ради создания которого она так много тренировалась, заслуживало внимания. Макензи не привыкла быть довольной своим внешним видом, но понемногу это становилось для неё нормой. Она знала, что её тело нравится и Гарри Дугану, но пока он никак не выдал своих желаний. А если бы это и произошло, то Макензи не нашла бы, что ответить.

Завершив двухмильную пробежку, Макензи приняла душ в спортзале и купила пачку печенья в автомате по дороге на улицу. Остаток дня был у неё свободен: она могла делать что угодно в течение четырёх часов, которые оставались до тренировки на беговой дорожке. Она взяла за привычку бегать каждый день, чтобы быть на шаг впереди всех остальных.

А что делать сейчас? Она могла, наконец, закончить распаковывать вещи. В её квартире до сих пор лежали нераспечатанные коробки. Заняться этим было бы неплохо. Ещё ей было интересно, что делает сегодня Гарри, и готов ли он сдержать слово и пригласить её выпить. Он говорил о сегодняшнем вечере или о каком-то другом?

Ну, а ещё ей было интересно, чем занят агент Эллингтон.

Она виделась с Эллингтоном всего несколько раз и то недолго, что, по мнению Макензи, было даже к лучшему. Она предпочитала жить спокойно и не вспоминать о том неловком случае, что произошёл между ними в Небраске.

Решая, чем занять себя в ближайшие часы, она направилась к машине. Вставив ключ в дверной замок, она заметила, как мимо пробежала знакомая. Бегуньей была курсант Колби Стинсон. Она тоже заметила её и улыбнулась. Колби так быстро промчалась мимо машины Макензи, что та сделала вывод, что пробежка у Колби только началась.

«Привет, – сказала Колби, – ты отстала от своих?»

«Нет. Решила пробежать ещё кружок».

«Ну, конечно».

«Это ты к чему?» – спросила Макензи. Они с Колби были достаточно хорошо знакомы, но назвать девушку подругой Макензи не могла. Она никогда не знала, когда Колби шутит, а когда хочет вывести её из себя.

«К тому, что у тебя сильная мотивация, и ты трудяга», – ответила Колби.

«Признаю свою вину».

«Что это? – спросила Колби, указывая на пачку печенья в руках Макензи. – Обед?»

«Ага, – сказала Макензи. – Невесело, да?»

«Есть немного. Может, перекусим вместе? Я бы не отказалась от пиццы».

И Макензи тоже. При этом ей казалось, что она не выдержит разговора ни о чём, особенно с той, которая любит посплетничать. Но, с другой стороны, Макензи понимала, что в её жизни должны быть не только тренировки, тренировки и дом.

«Да, давай», – ответила она.

Это была маленькая победа: Макензи вышла из зоны комфорта и попыталась завести друзей на новом месте, в новой главе своей жизни. Каждый новый шаг означал открытие новой страницы этой главы, и Макензи не терпелось начать заполнять её смыслом.

Когда после обеда Макензи и Колби приехали в пиццерию «У Донни», люди, пришедшие сюда на ланч, начали расходиться, и в заведении было полупусто. Заняв столик в глубине, они заказали пиццу. Макензи позволила себе расслабиться, расслабить ноющие руки и ноги, но насладиться спокойствием ей не удалось.

Колби подалась вперед и вздохнула: «Мы можем, наконец, поговорить о нашей проблеме?»

«А есть проблема?» – спросила Макензи.

«Да, – ответила Колби, – но окутанная чёрными одеждами, она легко прячется среди окружающих».

«Окей, – сказала Макензи, – расскажи мне, в чём проблема. И скажи-ка, почему ты не упоминала о ней раньше».

«Я тебе никогда не говорила, но уже в первый твой день в Академии я знала, кто ты такая. Все тебя узнали. Народ шептался по углам. И именно поэтому я так долго ждала, чтобы с тобой поговорить. Учёба близится к концу, и я не знаю, как это повлияет на ситуацию».

«О чём все шептались?» – спросила Макензи, начиная догадываться, к чему идёт разговор.

«В общих чертах, об убийце по прозвищу «Страшила» и скромной девушке, засадившей его за решётку; девушке, которая так хорошо справлялась со своими обязанностями детектива в Небраске, что привлекла внимание ФБР».

«Это приукрашенная версия событий, но... теперь я понимаю, к чему ты клонишь. Ты сказала «в общих чертах», значит, шептались и о другом?»

Казалось, Колби вдруг стало неловко. Она нервно заправила прядь каштановых волос за ухо: «Знаешь, ходят разные слухи. Я слышала, что какой-то агент замолвил за тебя словечко. И... ты понимаешь, мы живём в обществе, где правят мужчины. Ты и сама можешь представить, как разлетаются сплетни».

Макензи закатила глаза, смутившись. Её всегда заботил вопрос слухов, которые могут ходить о ней и Эллингтоне, агенте, который на самом деле сыграл большую роль в том, чтобы она попала в Бюро.

«Прости, – сказала Колби. – Не стоило мне начинать этот разговор».

Макензи пожала плечами: «Всё в порядке. Думаю, нам каждому есть, что рассказать».

Чувствуя, что она сболтнула лишнего, Колби нервно оглядела стол и сделала глоток газировки. «Прости меня, – мягко добавила она. – Мне просто показалось, что ты должна знать. Ты стала для меня первой настоящей подругой здесь, и я хотела быть максимально откровенной».

«Та же история», – ответила Макензи.

«Мир?» – спросила Колби.

«Мир. А теперь давай сменим тему».

«О, это проще простого, – сказала Колби. – Расскажи-ка мне о себе и Гарри».

«Гарри Дугане?» – спросила Макензи.

«Да. О будущем агенте, который раздевает тебя взглядом каждый раз, как вы оказываетесь в одной комнате».

«Нечего рассказывать», – сказала Макензи.

Колби улыбнулась и закатила глаза: «Как скажешь».

«Нет, серьёзно. Он не в моём вкусе».

«А может, ты не в его вкусе, – подметила Колби. – Может, он просто хочет увидеть тебя без одежды. Вот мне интересно... что ты за человек? Готова поспорить, глубокая личность со сложной душой».

«На чём ты основываешь свои выводы?» – спросила Макензи.

«На твоих интересах и чередке высших оценок по темам, касающимся составления психологических портретов и сценариев преступлений».

«Мне кажется, это расхожее заблуждение, касающееся всех, кого интересует составление психологических портретов, – сказала Макензи. – Если тебе нужны доказательства, я могу вспомнить как минимум трёх стареющих офицеров из

департамента полиции Небраски».

Потом они перевели разговор на обыденные темы: учёба, инструкторы и так далее. Макензи внутренне кипела от негодования. Слухи, упомянутые Колби, были основной причиной того, почему она предпочитала держаться в тени. Она не старалась заводить новые знакомства, и, по идее, это решение должно было всячески способствовать тому, чтобы она уделила время разбору вещей после переезда в новую квартиру.

Первопричиной всему был Эллингтон... мужчина, который приехал в Небраску и перевернул её мир. Фраза звучит избито, но именно так всё и произошло. Факт, что она до сих пор не могла выкинуть его из головы, слегка выводил из себя.

Болтая с Колби и заканчивая обед, Макензи продолжала думать о том, чем сейчас занимается Эллингтон. Ещё она думала о том, чем бы занималась сама, не явись он в Небраску, чтобы поймать «Страшиллу». Картина вырисовывалась не из приятных: наверное, она бы до сих пор кружила по до боли ровным дорогам, ограниченным лишь небом, полями и кукурузой. Скорее всего, напарником её был бы какой-нибудь придурок-шовинист, молодая и ещё более упрямая версия Портера, её бывшего коллеги.

Она совсем не скучала по Небраске. Она не скучала по старой работе и уж точно не скучала по местечковому менталитету. Она скучала лишь по осознанию того, что там она была на своём месте. Более того, там она была одной из лучших в своём отделе. Здесь, в Куантико, всё было по-другому. Здесь ей нужно было сражаться за место под солнцем.

К счастью для себя, она была готова к трудностям и с радостью оставила «Страшиллу» и свою жизнь до его ареста в прошлом.

Теперь осталось избавиться от ночных кошмаров.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Следующее утро началось рано с занятий по стрельбе. Макензи считала, что в стрельбе она была довольна хороша. Она всегда неплохо стреляла, а сейчас благодаря хорошему инструктажу и необходимости соревноваться ещё с двадцатью двумя курсантами она стала пугающе хорошим стрелком. Её любимым оружием по-прежнему был Зиг Зауэр, которым она пользовалась в Небраске, поэтому она была рада узнать, что табельным оружием агентов ФБР был Глок, который был с ним чем-то схож.

Она смотрела на бумажную мишень в конце стрелковой галереи. Длинный лист бумаги неподвижно висел на каретке в двадцати ярдах от неё. Макензи прицелилась, сделала три выстрела один за другим и отложила пистолет. Грохот выстрелов отдавался вибрацией в пальцах, и ей нравилось это ощущение.

Когда в конце коридора загорелся зелёный свет, она нажала кнопку на пульте перед собой, и мишень задвигалась. Когда та подъехала ближе, Макензи увидела, куда попали пули. Мишень представляла собой макет человеческого торса выше талии. Две пули попали в верхнюю часть груди, а одна – в левое плечо. Результат был неплохим (но и не великолепным), и пусть Макензи слегка расстроилась, что промазала, она знала, что сейчас стреляла намного лучше, чем во время первого занятия в тире.

Одиннадцать недель. Она была здесь уже одиннадцать недель, и ей ещё многому надо было научиться. Она расстроилась, что промахнулась, потому что эти выстрелы могли оказаться смертельными. Её учили не стрелять на поражение и оставлять смертельные выстрелы в грудь или голову только на крайний случай.

Её рефлексы стали лучше. Она улыбнулась бумажной мишени и затем перевела взгляд на пульт управления, где лежала коробка с патронами. Она перезарядила Глок, нажала на кнопку, и появилась новая мишень. Макензи отправила мишень на отметку двадцать пять ярдов.

Она подождала, пока красный свет на панели не сменится на зелёный, и развернулась. Сделав вдох, она повернулась обратно и сделала ещё три выстрела.

Ровный ряд отверстий от пуль появился чуть ниже плеча бумажной фигуры.

«Намного лучше», – подумала Макензи.

Довольная, она сняла защитные очки и наушники. Убрав за собой место, она нажала на другую кнопку контрольной панели, которая задействовала механизм подачи мишеней. Макензи сняла мишень, свернула её и положила в небольшой рюкзак, который повсюду носила с собой.

Она приходила в тир в свободное время, чтобы оттачивать те навыки, которые, по её мнению, были у неё не на высоте по сравнению с другими курсантами. Она была одной из самых старших в группе, и по кампусу уже ходили слухи о том, что Бюро переманило её, жалкого молодого детектива полиции Небраски, сразу после того, как она завершила дело «Страшилы». По стрельбе у неё были средние показатели по курсу, но она решила, что обязательно выбьется в лидеры к концу учёбы в Академии.

Она должна была доказать, на что способна. И она была к этому готова.

После тренировки по стрельбе Макензи сразу направилась на свой последний лекционный предмет – психологию. Курс вёл Самюэль МакКларрен. МакКларрену было шестьдесят шесть, он был бывшим агентом и популярным автором. Из-под его пера вышло шесть книг-бестселлеров по версии журнала New York Times. Книги были посвящены психотипам самых жестоких серийных убийц последнего столетия. Макензи прочла все эти книги и могла слушать его лекции часами. Курс МакКларрена был её любимым, и хотя ассистент директора посчитал, что, исходя из её резюме и опыта работы, ей не было необходимости его посещать, она с удовольствием это делала.

Как обычно, она пришла в аудиторию одной из первых и села на первый ряд. Она достала блокнот и ручку, хотя другие курсанты, заполнившие класс, раскрыли Macbook'и. Она ждала, пока Самюэль МакКларрен займёт своё место у кафедры. Сидящие за Макензи сорок два курсанта были в нетерпении; и каждый из них с жадностью хватал каждое слово преподавателя.

«Вчера мы обсудили с вами психологические модели, которые, по нашему мнению, двигали Эдом Гином. Особое удовольствие получили те из вас, кто не

может похвастаться сильными желудками, – сказал МакКларрен. – Сегодня будет нелегче, потому что мы погрузимся в часто недооценённый и невероятно безумный внутренний мир Джона Уэйна Гейси. На его счету двадцать шесть жертв, удушенных жгутом-турникетом. После убийств он хоронил их повсюду от подпола собственного дома до берега реки Де Плейнс. И, конечно же, нельзя не упомянуть, что первое, что приходит на ум большинству при упоминании его имени – это грим клоуна. По сути, дело Гейси – это клинический случай психологических срывов».

Лекция шла своим чередом: МакКларрен говорил, а студенты лихорадочно записывали. Как всегда, час пятнадцать пролетели незаметно, и Макензи хотелось, чтобы лекция не заканчивалась. Пару раз за время занятия слова МакКларрена будоражили в памяти старые воспоминания погони за «Страшилой», особенно те, что были связаны с повторным посещением мест преступлений в попытке пробраться в сознание убийцы. Она знала, что у неё было чутьё на подобные убийства, но старалась это не афишировать. Иногда эти способности пугали её саму и казались не совсем здоровыми, поэтому она предпочитала о них умалчивать.

Когда лекция закончилась, Макензи собрала свои вещи и направилась к выходу. Она была так поглощена обдумыванием того, что только что услышала, что вышла в коридор и совсем не обратила внимания на мужчину, стоящего у двери. Она не заметила бы его вовсе, если бы он её не окликнул.

«Макензи! Привет! Постой».

Она остановилась при упоминании собственного имени, развернулась и увидела знакомое лицо в толпе.

За ней шёл агент Эллингтон. Она совсем не ожидала его здесь увидеть и на минуту оторопела, гадая, зачем он пришёл. Макензи продолжала стоять, и Эллингтон, скромно улыбаясь, быстро нагнал её. С ним был ещё один мужчина, он держался чуть позади.

«Агент Эллингтон, – сказала Макензи. – Как поживаете?»

«Всё хорошо, – ответил он. – Как сама?»

«Отлично. Что ты здесь делаешь? Курсы повышения квалификации?» – пошутила она.

«Нет, вовсе нет, – Эллингтон снова улыбнулся, и это напомнило ей, почему три месяца назад она начала с ним заигрывать и в конечном итоге превратилась в посмешище в собственных глазах. – Макензи Уайт, познакомьтесь со специальным агентом Брайерсом».

Брайерс сделал шаг вперёд и протянул руку. Макензи пожала её, изучающе глядя на мужчину. По виду ему было чуть за пятьдесят. У него были седые усы и добрые голубые глаза. Было видно, что он, будучи южанином-джентльменом, отличается кротким нравом. Макензи много слышала о людях его типа с тех пор, как перебралась в Вирджинию.

«Рад познакомиться», – сказал Брайерс, пожимая ей руку.

Когда с приветствиями было покончено, Эллингтон как обычно сразу перешёл к делу. «Ты сейчас занята?» – спросил он.

«Сейчас нет», – ответила Макензи.

«Если у тебя есть минутка, мы с агентом Брайерсом хотели бы кое о чём с тобой поговорить».

Во время этих слов Макензи увидела лёгкий налёт сомнения во взгляде Брайерса. Если задуматься, Брайерс заметно нервничал. Возможно, поэтому поначалу он показался ей таким скромным.

«Конечно», – ответила Макензи.

«Пойдём сюда, – сказал Эллингтон, жестом приглашая их войти в небольшую аудиторию в конце здания. – Я куплю тебе кофе».

Макензи вспомнила, когда в последний раз Эллингтон проявлял к ней такой интерес. Благодаря ему она оказалась здесь, в шаге от воплощения мечты стать агентом ФБР. И поэтому она с готовностью пошла за ним сейчас, на ходу бросив взгляд в сторону Брайерса и не понимая, почему он так нервничает.

«Получается, ты почти закончила учёбу?» – спросил Эллингтон, когда все трое уселись за стол после того, как он купил им кофе в крошечном буфете.

«Осталось два месяца», – ответила Макензи.

«Лекции по контр-терроризму, пятнадцать часов практических занятий и двенадцать занятий по стрельбе, да?» – сказал Эллингтон.

«Откуда тебе это известно?» – с тревогой спросила Макензи.

Эллингтон пожал плечами и усмехнулся: «Когда ты сюда приехала, у меня появилось новое хобби: я слежу за твоими успехами. Я тебя рекомендовал, поэтому моя задница тоже, в какой-то степени, под ударом. Ты произвела впечатление на всех, кого нужно было впечатлить. На данном этапе твоя учёба – это всего лишь формальность. Если, конечно, ты непустишь всё на самотёк за оставшиеся восемь недель, то, я бы сказал, ты уже одной ногой в Бюро».

Он сделал глубокий вдох, собираясь с духом сказать то, что хотел.

«И именно поэтому я хотел поговорить с тобой. Агент Брайерс оказался в затруднительном положении, и ему может понадобиться твоя помощь. Пусть он сам всё объяснит».

Брайерс по-прежнему выглядел так, словно не был до конца уверен, что поступает правильно. Это было видно даже по тому, как он отставил стакан с кофе в сторону и молчал пару секунд перед тем, как заговорить.

«Как сказал агент Эллингтон, ты сумела произвести впечатление на руководство. За последние два дня я трижды слышал в разговорах упоминание твоего имени».

«В каком контексте?» – спросила Макензи, немного нервничая.

«Сейчас я расследую одно дело, от работы над которым отказался мой напарник, хотя мы проработали вместе тринадцать лет, – начал объяснять Брайерс. – Ему скоро на пенсию, поэтому это не удивительно. Я люблю его, как брата, но с него хватит. За двадцать восемь лет службы агентом он повидал всякого и не захотел, чтобы ещё один кошмар омрачил его отставку. Следовательно, его место оказалось вакантным. Я не ищу постоянного напарника, а лишь того, кто поможет завершить текущее расследование».

Макензи внутренне трепетала от волнения, понимая, что не должна выдавать своих чувств до тех пор, пока не возникнет необходимости произвести должное впечатление. «И поэтому всплыло моё имя?» – спросила она.

«Верно», – ответил Брайерс.

«Но должны же быть в вашем распоряжении опытные агенты, которые подойдут на эту роль лучше меня?»

«Уверен, что так и есть, – прозаично сказал Эллингтон, – но, насколько нам пока известно, это дело парой деталей напоминает дело «Страшилы». Это и факт, что твоё имя сейчас на слуху, заставило начальство думать, что ты подойдёшь для этой роли».

«Но я пока не агент, – заметила Макензи. – Я хочу сказать, что вряд ли вы сможете отложить расследование подобного дела на целых два месяца».

«Мы и не собираемся, – сказал Эллингтон. – Пусть мои слова рискуют прозвучать помпезно, но Бюро не будет предлагать подобное первому встречному. Я уверен, что любой из твоих сокурсников готов убить за такую возможность. Ситуация выходит за рамки обычной, и не все в верхах Бюро разделяют нашу позицию».

«Но это как-то... неэтично», – сказала Макензи.

«Верно, – подтвердил Эллингтон. – Фактически, это ещё и незаконно, но мы не можем игнорировать сходства между этим делом и тем, что ты раскрыла в Небраске. Мы можем либо прямо сейчас ввести тебя в расследование или ждать ещё три-четыре дня, пока агент Брайерс не найдёт нового напарника. А время для нас сейчас играет важную роль».

Конечно, Макензи хотела начать работу, пусть это и казалось преждевременным.

«У меня есть время всё обдумать?» – спросила она.

«Нет, – ответил Эллингтон. – Сразу после этого разговора в твою квартиру доставят материалы по делу, чтобы ты с ними ознакомилась. У тебя будет несколько часов, а вечером я позвоню, и ты скажешь, берёшься ты за него или нет. Но, Макензи... я бы не рекомендовал тебе упускать такую возможность».

Она и сама это понимала, просто не хотела показаться слишком взволнованной или самоуверенной. Конечно, она нервничала, и это трудно было скрыть от посторонних глаз. Это был её шанс. А если такому опытному агенту, как агент Брайерс, требовалась её помощь... Это было просто восхитительно.

«Вкратце вот, что мы имеем, – сказал Брайерс, наклоняясь ближе и говоря тише. – У нас два тела, обнаруженные на одной и той же свалке. Обе жертвы – молодые женщины. Одной было двадцать два, а второй – девятнадцать лет. Их обнаружили без одежды. Тела были покрыты синяками. У последней жертвы обнаружены следы насилия, но следов биологических жидкостей не нашли. Тела появились с разницей в два с половиной месяца, но то, что их обнаружили в одном и том же месте, с одинаковыми повреждениями...»

«Это не совпадение», – задумчиво добавила Макензи.

«Скорее всего, нет, – продолжил Брайерс. – Поэтому скажи-ка мне... Представим, что это твоё дело. Тебе его только что передали. Каков будет твой первый шаг?»

На поиск ответа у Макензи ушло не более трёх секунд. Когда она его озвучила, то мгновенно поняла, что знала, что была права. Если до этого у неё и были какие-то сомнения относительно того, браться за дело или нет, то сейчас они улетучились.

«Я бы начала с осмотра свалки, – сказала она. – Я бы сама осмотрела места преступлений, увидела всё своими глазами. Потом я бы поговорила с семьями жертв. Женщины были замужем?»

«Первая жертва, – сказал Эллингтон. – Они прожили с мужем шестнадцать месяцев».

«Тогда, – добавила Макензи, – я бы начала с осмотра свалки и разговора с мужем».

Эллингтон и Брайерс многозначительно переглянулись. Эллингтон кивнул и забарабанил пальцами по столу. «Так ты с нами?» – спросил он.

«Я в деле», – ответила Макензи, больше не в силах скрывать собственного восторга.

«Хорошо, – добавил Брайерс. Он потянулся в карман, достал ключи и бросил их через стол. – Не вижу смысла терять время. Поехали».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Они прибыли на свалку в 1:35 пополудни. Тридцатиградусная жара делала зловоние невыносимым, а жужжание мух было таким громким, что напоминало странную музыку. Макензи ехала за рулём, а Брайерс сидел на пассажирском сидении и делился с ней подробностями дела.

К моменту, когда они вышли из машины и подошли к свалке, Макензи казалось, что она поняла, что Брайерс был за человек: он действовал строго по инструкции. По пути он был не особенно многословен, но очень нервничал из-за того, что она была рядом, несмотря на то, что начальство не глядя одобрило её кандидатуру. Его выдавала скованность и косые взгляды, которые он время от времени бросал в сторону Макензи.

Макензи шла, не торопясь, а Брайерс сразу направился к большим зелёным бакам. Он шёл к ним так, словно делал это не в первый раз. Макензи напомнила себе, что он уже однажды был на месте преступления. Он знал чего ожидать, а она чувствовала себя новичком, кем она, в сущности, и являлась.

Макензи неторопливо осмотрелась. До этого дня она никогда не осматривала свалки. Место, где они стояли, было обычной свалкой мусора, хотя здесь было достаточно пространства для того, чтобы развернуть машину. Шесть небольших металлических мусорных баков стояли в ряд в низине. Рядом с ними находилось место, откуда мусоровозы забирали груз. Над низиной, где располагались мусорные контейнеры, как холм возвышался въезд и сама свалка. Макензи и Брайерс стояли на самой его вершине, а дорога на свалку уходила назад, петляла, а потом, где-то за мусорными баками вырубивала на асфальтированную дорогу, которая вела к шоссе.

Макензи внимательно посмотрела на землю. Под ногами была прессованная грязь, которая уступала место гравию и гудрону по ту сторону баков. Она стояла в грязи, глядя на следы автомобильных покрышек, отпечатавшихся в земле. Из путаницы многочисленных следов было бы очень сложно получить надёжный отпечаток шины. В последнее время погода стояла жаркая и сухая; последний дождь был около недели назад, и даже тогда он просто поморосил и закончился. Сухая земля могла значительно усложнить процесс идентификации.

Чувствуя, что добыть здесь отпечатки было почти нереально, Макензи подошла к краю свалки, где стоял Брайерс.

«Тело нашли вон там, – сказал он. – Криминалисты взяли образцы крови и сняли отпечатки. Жертву звали Сьюзен Келлерман, двадцать два года, жила в Джорджтауне».

Макензи кивнула, но ничего не сказала. Заглядывая в мусорный бак, она мысленно меняла приоритеты: сейчас, работая с ФБР, она могла позволить себе двигаться вперёд семимильными шагами. Не стоило тратить время на поиски очевидного. Эксперты, прибывшие сюда раньше неё, – возможно, среди них был и Брайерс – уже сделали всю чёрную работу. Поэтому Макензи решила заняться поиском того, что могли упустить другие.

После минутного осмотра близлежащей территории, ей казалось, что она уже знала о месте преступления всё, что можно было узнать. И информации было немного.

«Скажи мне, – сказал Брайерс, – просто навскидку: какой смысл убийце бросать тела жертв здесь?»

«Не думаю, что тут дело в удобстве, – ответила Макензи. – Мне кажется, он хочет подстраховаться. Он оставляет тела здесь, потому что хочет от них избавиться. Я бы также предположила, что он живёт где-то неподалёку... в радиусе двадцати-тридцати миль. Не думаю, что он отправился бы очень далеко, чтобы избавиться от тела... особенно ночью».

«Почему ночью?» – спросил Брайерс.

Макензи знала, что он проверяет её, и была не против. Учитывая, как ей повезло, она была готова к поддёржкам.

«Потому что, чтобы избавиться от тела, он должен был приезжать сюда ночью. Приехать посреди белого дня, когда здесь рабочие, было бы глупо».

«Думаешь, он умён?»

«Не обязательно. Он осторожен и внимателен, а это не одно и то же».

«Я видел, что ты осматривала следы протекторов, – сказал Брайерс. – Мы тоже это делали. Безрезультатно. Их тут слишком много».

«Да, добыть что-нибудь было бы сложно, – согласилась Макензи. – Повторюсь, я думаю, что тело сбросили во вне рабочее время. Вы тоже так решили?»

«Да».

«Значит, не стоит искать здесь следы», – заметила Макензи.

Брайерс улыбнулся. «Точно, – сказал он. – По крайней мере, не следы колёс. Могут быть отпечатки обуви, но и это несущественно. Их тут тоже слишком много».

Макензи кивнула, чувствуя себя глупо из-за того, что пропустила такой очевидный факт. И тут у неё появилась новая мысль.

«Вряд ли он нёс тело на себе, – сказала она. – Следы колёс его машины должны быть где-то здесь. Может быть, не прямо здесь, а за воротами. Тогда мы могли

бы сравнить следы машин, остановившихся за воротами, с теми, что отпечатались в этой грязи. Можно также поискать следы у забора, ведь там должен быть отпечаток от удара, когда он перекидывал или скидывал тело».

«Это хорошая мысль, – явно удивившись, отметил Брайерс. – Криминалисты упоминали об этом, но я проглядел этот факт. Ты права. Наверное, он остановил машину за воротами. Если мы найдём следы, которые подходят к воротам и там разворачиваются, то, возможно, найдём и нашего убийцу».

«Возможно», – сказала Макензи.

«Твои выводы схожи с нашими, но пока ничего нового. Может, ты видишь что-то ещё?»

Брайерс не хотел быть грубым или снисходительным, Макензи слышала это по его голосу. Он просто поторапливал её, хотел, чтобы она думала быстрее.

«Вы узнавали, сколько машин ежедневно приезжает сюда?»

«Примерно тысяча сто, – ответил Брайерс. – Но если нам удастся найти следы, которые подходят к воротам, потом останавливаются...»

«Это могло бы быть началом».

«На это вся надежда, – сказал Брайерс. – Мы собрали команду, которая занимается этим делом со вчерашнего дня, и у нас до сих пор ни одной зацепки».

«Я могу посмотреть материалы», – предложила Макензи.

«Флаг тебе в руки, – ответил Брайерс. – Сейчас ты работаешь на Бюро, мисс Уайт. Не стоит загружать себя дополнительной работой, если есть другой департамент, который справится с ней лучше тебя».

Макензи вновь посмотрела в мусорный бак, пытаясь увидеть подсказку в сваленном там мусоре. Только недавно там лежало обнажённое и избитое тело молодой женщины. Её бросили туда, куда люди бросают мусор, то, в чём им

больше нет нужны. Может быть, убийца хотел сказать, что женщины, которых он убивал, были ничем не лучше обычных бытовых отходов?

Как же ей хотелось оказаться здесь тогда, когда Брайерс и его напарник-будущий пенсионер прибыли на место убийства в первый раз. Возможно, тогда бы она смогла увидеть больше. Возможно, тогда она бы могла помочь Брайерсу чуть ближе подобраться к преступнику. Хорошо, что ей пришла в голову мысль о следах колёс.

Макензи развернулась и увидела, что Брайерс просто стоит и смотрит на ворота. Он явно давал ей время всё обдумать. Она ценила это; но в то же время, он давал ей понять, какой неопытной она была.

Макензи вернулась к сетчатому забору, окружающему свалку. Она встала у въезда и прошла налево. Она несколько секунд смотрела на нижний край забора прежде, чем её осенило.

«Он должен был перелезть через забор», – подумала она.

Она стала осматривать забор, не совсем понимая, что ищет: может, кусок грязи или волокно, зацепившееся за сетку. Может, её находка и не приведёт их ни к чему существенному, но это будет уже что-то.

Через пару минут Макензи наткнулась на то, что привлекло её внимание. находка была настолько мала, что она с трудом её заметила. Подойдя ближе, Макензи решила, что, возможно, от улики будет даже больше толку, чем она изначально подумала.

Примерно в пяти футах над уровнем земли и в шести футах влево от ворот за сетку забора зацепилось тканевое волокно белого цвета. Возможно, сама ткань и не даст им ничего дельного, но рядом с местом её обнаружения можно было поискать отпечатки.

«Агент Брайерс», – позвала Макензи.

Он медленно подошёл ближе, словно не рассчитывал увидеть ничего интересного. На ходу он произнёс «хммм», когда увидел кусочек ткани.

«Отличная работа, мисс Уайт», – сказал он.

«Прошу, называйте меня Макензи, – сказала она, – или Мак, если хватит смелости».

«Как ты думаешь, что это?» – спросил Брайерс.

«Возможно, ничего, а возможно, кусочек одежды того, кто недавно перелезил через забор. Вполне может случиться, что ткань нас никуда не приведёт, но сейчас у нас появилось конкретное место для поиска отпечатков».

«В багажнике лежит набор для сбора улик. Можешь достать его, пока я сообщу в отдел?»

«Конечно», – ответила Макензи, направившись к машине.

Когда она вернулась, Брайерс заканчивал разговор. Что бы ни делал Брайерс, он делал всё быстро и проворно, и Макензи это нравилось.

«Окей, Мак, – сказал он. – Давай пойдём дальше по списку. Муж жертвы живёт в двадцати минутах езды отсюда. Готова его навестить?»

«Готова», – ответила Макензи.

Они вернулись в машину и покинули свалку, которую до сих пор не открыли после обнаружения тела. Стервятники неустанно кружили над головой, безразлично наблюдая за разворачивающейся внизу драмой.

До визита Макензи и Брайерса к Калебу Келлерману уже приходили двое полицейских. Он жил в пригороде Джорджтауна, в двухэтажном доме, который считался неплохим первым жильём для молодой семьи. Зная, что до убийства жены Келлерманы были женаты чуть больше года, Макензи сочувствовала мужчине и негодовала по поводу произошедшего.

«Первое жильё, которое никогда не станет началом чего-то большего, – подумала она, когда они вошли в дом. – Ужасно печально».

Они вошли в парадную дверь и оказались в узком коридоре, который выходил в гостиную. Макензи ощущала пугающую тишину и одиночество, которые всегда селятся в домах, где недавно произошла смерть. Она надеялась, что со временем привыкнет к этому ощущению, но в это трудно было поверить.

Брайерс представился офицерам полиции, дежурившим в прихожей, и те, казалось, были рады небольшому отдыху. Когда они ушли, Брайерс и Макензи вошли в гостиную. Макензи сразу заметила, как молод был Калев Келлерман. Он мог запросто сойти за восемнадцатилетнего: чистое лицо, футболка с изображением Five Finger Death Punch и мешковатые шорты защитного цвета. Макензи постаралась заглянуть в его душу, сфокусировавшись на неопишемом горе, которое читалось на лице молодого человека.

Он поднял на них глаза, ожидая, что они заговорят первыми. Макензи заметила, как лёгким кивком головы в сторону Калеба Келлермана Брайерс разрешил ей начать разговор. Она сделала шаг вперёд, пугаясь и одновременно радуясь представленной чести. Либо Брайерс был о ней высокого мнения, либо просто пытался её смутить.

«Мистер Келлерман, меня зовут агент Уайт, а это агент Брайерс, – она замолчала. Она, что, только что назвала себя «агент Уайт»? Прозвучало неплохо. Забыв об оговорке, она продолжила. – Я понимаю, сейчас вы переживаете сложное время, и я не буду говорить, что понимаю, что вы чувствуете, – добавила она. Макензи говорила мягко, но решительно. – Но если мы хотим найти того, кто это сделал, нам нужно, чтобы вы ответили на несколько вопросов. Вы сможете это сделать?»

Калев Келлерман кивнул. «Если я могу сделать что-то, чтобы его поймали, – сказал он, – я сделаю всё».

В его голосе слышалась ярость, и Макензи надеялась, что в ближайшие дни кто-нибудь позаботится о том, чтобы он встретился с психологом. Было в его взгляде что-то безумное.

«Во-первых, мне нужно знать, были ли у Сьюзен враги... или соперники».

«Было несколько её бывших одноклассниц, которые переругивались с ней в Facebook, – ответил Кaleb. – В основном, это касалось политики. В любом случае, никто из них не сделал бы этого. Они просто спорили, ничего больше».

«Расскажите о её работе, – попросила Макензи. – Ей нравилась её работа?»

Кaleb пожал плечами. Он откинулся на спинку дивана и попытался расслабиться, хотя его лицо по-прежнему было хмурым: «Она любила свою работу не больше других, кто отучился в колледже, но работал не по специальности. Работа давала деньги на жизнь, да и премии были неплохими, но вот график был ужасный».

«Вы знаете кого-нибудь из её коллег?» – спросила Макензи.

«Нет. Она рассказывала мне о них, но я их не встречал».

В разговор вступил Брайерс. В тишине дома его голос звучал по-другому, и в нём слышались грустные нотки: «Она работала продавцом, верно? В компании «Университет «Лучший ты?»»

«Да. Я уже дал полицейским номер её руководителя».

«Агенты ФБР уже поговорили с ним», – подтвердил Брайерс.

«Это неважно, – сказал Кaleb. – Её убили не коллеги, я в этом уверен. Я знаю, это звучит глупо, но я просто чувствую, что они ни при чём. Она работала с хорошими людьми... такими же, как и мы сами: они пытались заработать на жизнь и свести концы с концами. Это честные люди, вы понимаете?»

Какое-то мгновение казалось, что он готов заплакать. Кaleb проглотил рыдания, уставился в пол, чтобы успокоиться и только потом снова посмотрел на них. В глазах стояли слёзы.

«Тогда, может, вы знаете что-то ещё, что сможет нам помочь?» – спросил Брайерс.

«Не знаю, – ответил Калев. – У неё был список клиентов, с которыми она должна была встретиться в тот день, но его так и не нашли. Полицейские сказали, что, скорее всего, его забрал и уничтожил убийца».

«Вероятнее всего, так оно и есть», – сказала Макензи.

«Я до сих пор ничего не понимаю, – продолжил Калев. – Всё, как во сне. Каждую минуту я жду, что она войдёт в эту дверь. День, когда она умерла... начался, как обычно. Она поцеловала меня в щёку, пока я одевался на работу, и ушла. Она пошла на остановку, а потом всё. Больше я её не видел».

Калев был на грани обморока. Было неправильно это делать, но Макензи решила задать самый последний вопрос, пока он не отключился.

«Она пошла на остановку?» – спросила он.

«Да. Она ездила на работу на автобусе. Садилась на восемьсот двадцатый, чтобы успеть вовремя. Наша машина сломалась два месяца назад».

«Где находится остановка?» – спросил Брайерс.

«В двух кварталах отсюда, – ответил Калев. – Это небольшая крытая остановка, – он посмотрел на Макензи и Брайерса. В его глазах, где-то под пеленой боли и ненависти, загорелась надежда. – А что? Вы думаете, это может быть важно?»

«Мы не можем сказать наверняка, – ответила Макензи. – Мы будем держать вас в курсе. Спасибо, что уделили нам время».

«Конечно, – сказал Калев. – Можно... вопрос?»

«Да», – проговорила Макензи.

«Прошло уже три дня, верно? Три дня с тех пор, как я последний раз видел её и почти два дня с тех пор, как нашли её тело».

«Всё верно», – тихо сказал Брайерс.

«Значит, мы опоздали? Этого ублюдка уже не поймать?»

«Это не так», – ответила Макензи. Она проговорила слова на автомате, не успев хорошенько подумать, и поняла, что совершила первую ошибку в присутствии Брайерса.

«Мы сделаем всё возможное, – добавил Брайерс, мягко, но решительно коснувшись плеча Макензи. – Позвоните нам, если вспомните что-то, что может помочь».

Они вышли из дома. Не успели они закрыть за собой дверь, как Калев громко разрыдался, заставив Макензи вздрогнуть.

Звук его рыданий напомнил ей кое-что... напомнил ей о доме. Последний раз она испытывала нечто подобное в Небраске, когда была полностью поглощена поиском «Страшилы». Сейчас, выйдя на крыльцо дома Калеба Келлермана, она испытала похожее всепоглощающее чувство и поняла, что не остановится ни перед чем, чтобы поймать убийцу.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

«Нельзя так делать», – сказал Брайерс, когда они сели в машину. На этот раз за рулём был он.

«Что нельзя делать?»

Он вздохнул и постарался, чтобы голос его звучал искренне, а не нравоучительно: «Я понимаю, что ты, наверное, никогда раньше не бывала в подобных ситуациях, но нельзя говорить семье жертвы, что убийцу обязательно поймают. Нельзя давать им напрасную надежду. Чёрт, даже если есть надежда на то, что его возьмут, нельзя говорить им подобные вещи».

«Я знаю, – раздосадовано ответила Макензи. – Я поняла это сразу, как слова слетели с губ. Я прошу прощения».

«Не нужно. Просто сохраняй присутствие духа, договорились?»

«Договорились».

Брайерс знал город лучше Макензи, поэтому сел за руль, чтобы отвести их в Департамент общественного транспорта. Он торопился и попросил её позвонить им в офис и договориться, чтобы их встретил кто-то, владеющий информацией и способный быстро впустить и выпустить их из здания. Это был простой метод, но Макензи поразила его эффективности. В Небраске они не делали ничего подобного.

Все полчаса езды до места Брайерс расспрашивал Макензи о службе в Небраске, но в основном о деле «Страшилы». Он спрашивал о колледже и хобби. Макензи с готовностью делилась с ним общей информацией, не вдаваясь в подробности, да и сам Брайерс этими подробностями не интересовался.

Говоря о себе, Брайерс был достаточно сдержан. Когда Макензи спросила его о семье, он отделался общими фразами, чтобы не показаться грубым: «Есть жена, двое сыновей, которые учатся в колледже, и престарелая собака».

«Ну, – подумала Макензи, – мы лишь сегодня познакомились, и он совсем меня не знает, за исключением материалов моего досье из Академии и газетных статей шестимесячной давности. Сложно обвинять его в скрытности».

Когда они прибыли в Департамент общественного транспорта, Макензи сохранила первоначальное положительное мнение о Брайерсе, но никак не могла понять причину существующего между ними напряжения. Возможно, никакого напряжения вовсе не было, и это было лишь её воображение, но ей было неприятно, когда он отмахивался от любых вопросов, касающихся работы. Это заставило Макензи вспомнить о том, что она была ещё не настоящим агентом, а лишь выполняла просьбу Эллингтона и, так сказать, оттачивала на практике полученные знания. А ещё она стала частью этого расследования благодаря незаконным кулуарным играм начальства, что ставило под удар не только её саму, но и тех, с кем она работала – Брайерса и Эллингтона.

Департамент общественного транспорта делил здание ещё с десятком других департаментов и ведомств. Идя по коридорам, Макензи старалась не отставать от Брайерса. Он шёл быстрым шагом, здороваясь с людьми так, словно бывал

здесь и раньше. Некоторые из тех, кого они встречали на пути, узнавали его, махали рукой и улыбались. Рабочий день подходил к концу, поэтому люди торопились, ожидая, когда часы пробьют пять.

Пока они искали нужный кабинет, Макензи вдруг поняла, как ей повезло. Всего какие-то четыре часа назад она была на лекции МакКларрена, а уже сейчас занималась расследованием убийства, работая бок о бок с уравновешенным и опытным агентом.

Они подошли к справочной стойке. Брайерс заглянул внутрь, остановив взгляд на молодой женщине, сидящей за компьютером. «Мы звонили вам о встрече со специалистом по поводу расписания автобусов, – объяснил он женщине. – Нас зовут агент Уайт и агент Брайерс».

«Да, конечно, – ответила секретарь. – Вы можете поговорить с миссис Парселл. Сейчас она находится в автобусном парке. Пройдите по коридору, спуститесь по лестнице и выйдете через чёрный вход».

Следуя инструкциям, они направились к месту. До Макензи стал доноситься шум моторов. Здание было построено так, что этот шум не был слышен в более оживлённых центральных частях строения, а здесь стоял такой гул, словно они находились в автомобильной мастерской.

«Когда мы найдём миссис Парселл, я хочу, чтобы вопросы задавала ты», – сказал Брайерс.

«Хорошо», – ответила Макензи, не в силах избавиться от ощущения, будто была на экзамене.

Они спустились по лестнице туда, куда указывала табличка «Гараж/Стоянка автобусов». Узкий коридор внизу вывел их к небольшой конторе. Мужчина в рабочем комбинезоне стоял у древнего компьютера, вбивая данные. Через большое окно был виден вместительный гараж. Здесь стояли несколько городских автобусов, все они находились в ремонте. Дверь в стене открылась, и из гаража в контору вошла весёлая полная женщина.

«Вы из ФБР?»

«Да», – ответила Макензи. Брайерс показал значок, потому что у Макензи его не было. Одного значка Парселл было вполне достаточно, и она сразу начала говорить.

«Как я понимаю, у вас есть вопросы о расписании автобусов и часах работы водителей», – сказала она.

«Всё верно, – ответила Макензи. – Мы хотим узнать, где останавливался один автобус три дня назад, и по возможности переговорить с водителем».

«Конечно, – сказала женщина. Она подошла к небольшой стойке, где что-то печатал механик, и игриво подтолкнула его локтём. – Дуг, ты не против, если я сяду за руль?»

«С удовольствием», – улыбнувшись, ответил он и отошёл от стойки, а потом вышел в гараж. Миссис Парселл села за компьютер. Она нажала на пару клавиш и с гордостью посмотрела на агентов, явно радуясь тому, что смогла быть полезной.

«О какой остановке идёт речь?»

«На углу Карлтон и Куин-Стрит», – ответила Макензи.

«В какое время пассажир сел в автобус?»

«В восемь двадцать утра».

Миссис Парселл быстро ввела данные и мгновение смотрела на экран, прежде чем ответить: «Это был автобус с номером 2021, водитель Майкл Гармонд. Автобус сделал три остановки, прежде чем вернуться на Куин-Стрит в девять тридцать пять».

«Нам нужно поговорить с мистером Гармондом, – сказала Макензи. – Вы можете, пожалуйста, дать нам его контакты?»

«Я могу сделать больше, – ответила миссис Парселл. – Майкл сейчас в гараже, заканчивает смену. Давайте я его приведу».

«Спасибо», – сказала Макензи.

Миссис Парселл подошла к двери, ведущей в гараж, с таким проворством, которое совсем не вязалось с её размерами. Макензи и Брайерс наблюдали, как она неторопливо идёт среди машин в поисках Майкла Гармонда.

«Вот бы все с таким же энтузиазмом помогали федералам, – ухмыльнувшись, сказал Брайерс. – Поверь мне... не стоит привыкать к такому отношению».

Миссис Парселл вернулась в контору меньше чем через минуту. За ней следовал пожилой чернокожий мужчина. Он выглядел уставшим, но, как и миссис Парселл, довольным от того, что мог помочь.

«Здравствуйте, – сказал он, устало улыбнувшись. – Чем могу служить?»

«Нам нужна информация о женщине, которая, как мы считаем, села на ваш автобус в восемь двадцать на остановке на углу Карлтон и Куин три дня назад, – сказала Макензи. – Вы сможете нам помочь?»

«Думаю, да, – ответил Майкл. – По утрам та остановка не очень многолюдна. В автобус заходят не больше четырёх-пяти человек».

Брайерс достал телефон, несколько раз нажал на экран и показал водителю фото Сьюзен Келлерман. «Вот эта женщина, – пояснил он. – Вам знакомо её лицо?»

«А, знаете, да, – сказал Майкл. Макензи показалось, что его голос прозвучал неуместно радостно. – Милая девушка. Всегда очень вежливая».

«Вы можете вспомнить, на какой остановке она сошла утром три дня назад?»

«Могу, – сказал Майкл. – Я ещё подумал, что тогда она сошла не на той остановке, что предыдущие две недели. Я как-то разговаривал с ней, и она сказала, что от той остановки, где она ходит всегда, ей нужно пройти ещё два квартала до офиса, где она работает. Но три дня назад, она сошла не на остановке, а на станции. Я видел, как там она пересела на другой автобус. Я даже подумал, что, раз она сменила маршрут, то, наверное, нашла другую

работу».

«О какой станции вы говорите?» – спросила Макензи.

«Дюпон-Серкл».

«А вы можете сказать, в какое время она сошла с автобуса?»

«Думаю, примерно в восемь сорок пять, – ответил Майкл. – Точно не позже девяти часов».

«Мы можем свериться с нашими записями», – предложила миссис Парселл.

«Это было бы отлично», – сказал Брайерс.

Миссис Парселл вернулась к грязному столу, а Майкл с надеждой посмотрел на агентов. Он взглянул на фотографию в телефоне Брайерса. «С ней что-то случилось?» – спросил он.

«Да, – сказала Макензи. – Поэтому чем больше вы сможете рассказать нам о том утре, тем лучше».

«Ну, в руках у неё был чемоданчик, вроде тех, что носят с собой продавцы. Не деловой портфель, а такой безвкусный чемодан, вы понимаете? Она зарабатывала продажей пищевых добавок или чего-то подобного. Я решил, что она направлялась на встречу с клиентом».

«Вы знаете, на какой автобус она села, когда сошла с вашего?» – спросила Макензи.

«Я не помню номер автобуса, но помню, что заметил надпись Блэк-Милл-Стрит на маршрутоуказателе. Мне показалось это подозрительным: незачем такой красотке ехать в ту часть города».

«Почему?»

«Знаете, сам тот район неплохой. Там неплохие дома, да и люди, я думаю, приличные. Просто в таких местах ошивается всякая шушера. Когда я учился на водителя шесть лет назад, нам говорили, в каких районах следует держать ухо востро. Блэк-Милл-Стрит был одним из них».

Макензи обдумала его слова и решила, что они узнали от Майкла Гармонда всё, что могли узнать. В глазах Брайерса ей хотелось выглядеть расторопным агентом, который не тратит время на пустяки.

«Спасибо вам большое, мистер Гармонд», – сказала Макензи.

Из-за стола послышался голос миссис Парселл: «Остановка на Дюпон-Серкл была в восемь сорок восемь, агенты».

Когда они вышли из конторы, то молча прошли до лестницы. Брайерс первым нарушил тишину, едва они начали подниматься по ней вверх.

«Как долго ты уже в Куантико?» – спросил он.

«Одиннадцать недель».

«Значит, ты вряд ли знакома с окраинами города?»

«Да».

«Ты когда-нибудь была на Блэк-Милл-Стрит?»

«Не думаю», – ответила Макензи.

«Ты немного пропустила. Знаешь, возможно, нам и не придётся туда ехать. Начнём с Дюпон-Серкл. Осмотримся там и, возможно, обнаружим что-нибудь на видео с камер наблюдения».

«Сейчас?»

«Да, сейчас, – ответил Брайерс. В его голосе прозвучали нотки раздражения, говорящие о том, что ему начинала надоедать возня с новичком, какой бы многообещающей она ни была. – Мы будем работать до тех пор, пока убийца не пойман».

Макензи было, что возразить, но она сдержалась. В любом случае, он был прав. Если она чему-то и научилась во время расследования дела «Страшилы», так это тому, что, охотясь за убийцей, у которого нет явного «почерка», каждая минута была на счету.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Когда Макензи и Брайерс приехали на станцию Дюпон-Серкл, основной наплыв пассажиров как раз схлынул после пятичасового час-пика. Разговор на общие темы по дороге сюда не клеился, потому что Брайерс вёл себя сдержанно и тихо. Когда они вышли из машины и пошли по направлению к станции, впервые за время их знакомства Макензи почувствовала себя очень неловко. Она не думала, что Брайерс был ею недоволен, но, скорее всего, сейчас он был уже не так оптимистично настроен относительно придуманного им и Эллингтоном плана, как раньше.

Брайерс нарушил молчание, когда они вошли на станцию. Отойдя в сторону, он начал наблюдать за снующими туда-сюда людьми.

«Ты уже бывала здесь раньше?» – спросил он.

«Нет, – ответила Макензи. – Я всегда делала пересадку на Юнион-Стейшн».

Брайерс пожал плечами: «Не важно, как называется станция, но на любой из них есть укромные местечки. Трудность заключается в том, что их, как правило, не так просто найти».

«Думаешь, её похитили по пути домой? Думаешь, её схватили, пока она ждала своего автобуса?»

«Всё может быть. А что ты думаешь?»

«Я думаю, нам нужно ехать на Блэк-Милл-Стрит. И ты, и водитель подтвердили, что это место пользуется дурной славой».

«Скорее всего, в конечном счете, там мы и окажемся, – сказал Брайерс. – Здесь я хочу проверить свою догадку. Когда долго работаешь в одном городе, начинаешь по-другому ощущать некоторые его места».

Он говорил загадками, и это раздражало, но Макензи решила, что может вполне чему-нибудь у него научиться, если будет просто молчать и смотреть. После минутного наблюдения за толпой, Брайерс направился вперёд, жестом позвав Макензи следовать за ним. Она пошла следом, но не очень близко. Он спокойно шёл сквозь толпу, словно бродил без цели. Он слился с ней, и если не приглядываться к нему специально, сложно было бы заподозрить в Брайерсе федерала.

Они прошли через главный зал и вышли к автобусной остановке, где стояло шесть автобусов. Из двух из них как раз выходили пассажиры, а оставшиеся наоборот ждали посадки. Когда они пошли в их сторону, Макензи посмотрела на маршрутоуказатели. Насколько она могла судить, все они ехали либо в исторический центр Округа Колумбия, либо в Джорджтаун.

«Сюда», – сказал Брайерс.

Макензи отвела взгляд от автобусов и последовала за Брайерсом, который вернулся в главный зал. Автобусы остались позади, и толпа пассажиров начала редеть. Стоило им завернуть за угол, как картина резко изменилась: им всё реже попадались люди в повседневной и деловой одежде. Макензи увидела бродягу, сидевшего у стены, а ещё троих подростков, одетых во всё чёрное, с большими серьгами в ушах, пирсингом в носу и татуировками по всему телу.

Когда они завернули за угол, Брайерс пошёл медленнее, осматриваясь. Макензи последовала его примеру, изучая и само место, и облик людей. Через несколько секунд она заметила то, что заставило её насторожиться.

Молодой мужчина с военной стрижкой в обычной футболке и джинсах разговаривал с девушкой, которой на вид было точно не больше шестнадцати.

По лицу девушки Макензи сразу всё поняла, потому что лица подростков легко «прочитать»: ей нравилось внимание мужчины, но при этом ей было некомфортно от того, что он заговорил с ней на улице. Макензи заметила, что одну руку мужчина держал в кармане. Она была почти уверена, что при нём не было оружия, но и без того, ему явно было что скрывать.

Не оглядываясь, Брайерс спросил: «Ты его видишь?»

«За двадцать, стрижка под «ёжик», разговаривает с несовершеннолетней?» – сказала Макензи.

«В яблочко».

Они ничего не предпринимали. Макензи знала, что даже если ей не нравилось то, что она видит, Брайерс ждал, когда извращенец сделает что-то, что потребует вмешательства органов правопорядка, то есть Брайерса.

Они наблюдали со стороны, изо всех сил стараясь слиться с толпой. Макензи хотелось начать действовать незамедлительно, потому что поведение мужчины было предсказуемо: он пододвигался всё ближе и ближе к девушке. Он много улыбался и пытался заглядывать ей в глаза. Она кокетливо отвечала на его заигрывания, но больше смотрела в пол, чем на мужчину.

Он медленно протянул руку и коснулся её плеча. Его рука задержалась там на какое-то мгновение, пока девушка не сделала шаг назад. Это его не остановило, он подошёл к ней ещё ближе и обнял. Мужчина попытался прижать девушку к себе, но она отстранилась. Его лицо исказила досада, а потом он снова шагнул к ней, на это раз с раздражением. Когда он протянул руку, чтобы вновь попытаться её обнять, Брайерс вышел вперёд. Макензи последовала за ним, пытаясь не забывать, что она уже не офицер полиции, а студентка.

«У вас проблемы? – спросил Брайерс, подходя к девушке. – Этот мужчина к вам пристаёт?»

Девушка с удивлением подняла на него глаза. Она с облегчением выдохнула, но потом стыдливо потупила взгляд.

«Я так не думаю, – ответила она, – просто некоторые не понимают, когда им говорят «нет».

«Заткнись, сука, – рявкнул бритый и посмотрел на Брайерса. – А тебе, вообще, какое дело?»

Брайерс достал жетон так быстро, как ковбои достают оружие. «В это сложно поверить, но мне есть до этого дело».

«Ох, – сказал бритый, – знаете, я думаю, я...»

А потом он развернулся и побежал.

«Вот, чёрт», – выдохнул Брайерс. Он готов был бежать следом. Макензи просто не могла больше оставаться в стороне.

«Оставайся с девушкой, – сказала она. – Я его догоню».

«Уверена? – спросил Брайерс. – Я не знаю, если..»

«Уверена», – на бегу ответила Макензи.

Не оглядываясь, чтобы получить разрешение Брайерса, Макензи бросилась вперёд. В зале было немного людей, а значит, и препятствий на её пути. Уже через пару секунд она точно знала, что легко догонит извращенца. Он бежал на смеси паники и страха, в то время как она полностью контролировала ситуацию.

Беглец был настолько глуп, что остановился, чтобы посмотреть, гонятся за ним или нет, и тем самым ещё больше сократил расстояние между собой и Макензи. Когда он увидел, что она догоняет, у парня открылось второе дыхание, но было уже поздно. Макензи подалась вперёд, ускорила и оказалась на расстоянии вытянутой руки от беглеца. Те, кто стоял на её пути, поняли, что происходит, и отошли в сторону, в основном ради собственной безопасности, но также и ради того, чтобы посмотреть, что же будет дальше.

Рука Макензи легла на плечо мужчины, и ей хватило одного сильного толчка, чтобы его остановить. Он поскользнулся и упал спиной на асфальтированную

дорожку. Он забавно вскрикнул, хотя в звуке, с которым его тело с силой ударилось о землю, не было ничего смешного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/pirs_bleyk/prezhde-chem-on-uidit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)